

ПАРТИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СИРИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РОЛЬ

Аннотация

В статье анализируется партийная система Сирии в историческом контексте, а также выявляется ее роль в формировании, развитии и возможном преодолении политического кризиса в САР. Прослеживается эволюция партийных движений, особое внимание уделяется ключевым партиям, а также взаимодействию между партиями, обществом и государством. Рассматривается современное проблемное состояние партийной системы в контексте гражданской войны в регионе, предлагается анализ вызовов и перспектив для будущего политического развития Сирии, что представляется авторам весьма актуальным. Авторы приходят к выводу о том, что партийная система Сирии, сформированная в 1970-е гг., не соответствует реальному положению дел в сирийском государстве. В результате многолетнего конфликта в стране установилась милитократия, часть властных полномочий перешла к вооруженным группам, которые поддерживаются внешними игроками. Таким образом, полноценное политическое урегулирование кризиса в стране невозможно без трансформации ее партийной системы.

Ключевые слова: Сирия, партия Баас, политическая трансформация, гражданская война, глобальная исламизация, кризис, милитократия.

Авторы

Белков Александр Дмитриевич

Магистрант кафедры сравнительной политологии
Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
(Москва, Россия)

Бурчалкина Александра Максимовна

Магистрант кафедры сравнительной политологии
Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
(Москва, Россия)

Сирия обладает богатой историей, этническим и конфессиональным разнообразием. Ее политическая система унаследовала целый ряд противоречий и конфликтных зон. Партийная система этой страны играет важную роль в формировании и регулировании политического процесса. Геополитически Сирия занимает особое место на Ближнем Востоке, поэтому ее нестабильность делает этот регион еще более конфликтным.

В связи с этим рассмотрение роли сформированной в Сирии партийной системы в возникновении, развитии и возможном преодолении кризиса весьма актуально. Новизна исследования состоит в том, что на основе анализа исторического контекста, развития политического процесса и партийной системы в Сирии, определяются факторы, которые могут повлиять на динамику урегулирования сирийского кризиса.

Целью исследования является определение роли партийной системы в формировании, развитии и урегулировании сирийского кризиса. Объектом работы служит политическая система Сирии, а ее предметом — партийная система Сирийской Республики. В статье ставится исследовательский вопрос: оказывает ли влияние на кризис сирийской государственности ее партийная система?

Методологической основой исследования является исторический и институциональный подходы, качественный контент-анализ, а также ивент-анализ, философские обобщения, методы индукции, дедукции и синтеза. В работе используется положение теории элит В. Парето.

Проблематика политической и партийной системы Сирии находится в фокусе внимания современных ученых. Особое место в ряду значимых трудов занимает монография Э.П. Пир-Будаговой, в которой всесторонне исследована история Сирии и процессы возникновения ее политических партий до конца XX века [10]. Ливанский исследователь Дж. Вахим и российский политолог А.А. Кузнецов изучили ключевые геополитические факторы в контексте сирийского кризиса [3]. Г.И. Мирский затронул тему политического развития партии Баас [5]. Д.А. Баранов исследовал институциональную составляющую политической системы Сирийской Республики, уделив особое внимание избирательному процессу и его влиянию на возможность урегулирования кризиса в стране [2]. М.С. Ходынская-Голенищева и М.А. Сапронова проанализировали исторические корни политического режима современной Сирии и пришли к выводу о том, что попытка построить общую идентичность в Сирии была прервана регрессивными событиями «арабской весны» [12]. С.В. Юшина рассмотрела исторический аспект сирийского кризиса в качестве одного из источников террористической активности в мире [13].

Политическая система Сирии начала формироваться после 1919 года, когда в результате послевоенного распада Османской империи Франция получила под свой мандат ряд арабских велятов, исторически входивших в понятие «Великая Сирия». Сейчас это территории Ливана, Израиля, Сирии и Иордании. В середине XIX века после Крымской войны Франция получила право опеки христианского населения этих земель. Французский капитал строил железные дороги, порты, расширялось культурное влияние. Поэтому послевоенное устройство этой части Ближнего Востока по соглашению между США, Британией и Францией было доверено Парижу. Британский мандат распространялся только на Палестину в этом регионе. Изначально Франция должна была способствовать постепенной замене французского управления на местные структуры власти [10, с. 23]. Однако стратегический подход Франции с 1920-х гг. состоял в дроблении старых административных единиц, замене финансовой системы на французскую и сепарации этнических меньшинств, которым выделялись привилегированные территории с национальной или конфессиональной окраской [10, с. 23-24]. Так, в 1922 году на территории Сирии было создано Государство алавитов, для мусульман-суннитов определены протогосударства Халеб и Дамаск. Еще одно образование, Джебель-Друз, было передано соответствующим племенам друзов. Для христиан-маронитов выделили Ливан. Основной задачей Франции было не просто создать государство, но и найти опорные точки среди общин в лице христиан, друзов и алавитов. Этот процесс не поддерживало большинство суннитского населения, желавшего объединения со своими родственниками-единоверцами в одну монархию, включавшую Трансиорданию, Палестину, Ливан и современную Сирию [10]. Далее последовали восстания и забастовки,

шедшие практически до получения независимости Сирии. Таким образом, попытка искусственной федерализации подмандатной территории заложила ее будущие очаги нестабильности.

Со второй половины 1920-х гг. в стране была создана Сирийская коммунистическая партия (СКП), которая действовала на основе марксизма-ленинизма и ориентировалась на СССР. Она требовала независимости Сирии, социальных реформ и построения социализма [4, с. 135]. До начала 1930-х гг. национально-освободительную борьбу возглавляли традиционные племенные элиты. Затем роль идейного лидера перехватила городская интеллигенция, получившая европейское или религиозное образование. Сирия переживала бурную урбанизацию, большая часть населения перемещалась в города. Они и стали центрами партийного строительства. В 1932 году возникла Сирийская национально-социальная партия, созданная христианином Антуаном Саади. Она сочетала методы подпольной и легальной борьбы и требовала создания единого государства на территории всей «Великой Сирии» и отрицала этно-конфессиональный сепаратизм [10]. Это была вождистская партия иерархического типа. Более умеренные позиции занимал Национальный блок, лидером которого был А.Р. Шахбендер [10]. В отличие от Сирийской национально-социальной партии, Национальный блок предлагал учитывать права меньшинств, которые тоже стали создавать свои организации. Обе партии были популистского типа и выступали за широкие социальные реформы и государственную независимость Сирии. В начале 1930-х гг. в Дамаске появились первые подпольные ячейки движения «Братьев мусульман»¹. Они требовали обновления суннитского ислама, а также выдвигали на первый план именно мусульманскую идентичность, противопоставляя ее всем остальным

и используя популистские лозунги [10]. Под влиянием выдвинутых данными партиями идей сложилась партийная система Сирии. Непреодолимые противоречия между общеарабской идентичностью, унифицированной суннитской реисламизацией и широкими правами этно-конфессиональных меньшинств стали основой перманентного кризиса сирийской государственности.

В апреле 1946 г. французские войска покинули Сирию, она обрела независимость. Однако ее политическая система, сформированная в годы действия французского мандата, не могла определиться с вектором дальнейшего развития. Эмир Трансиордании Абдалла пытался возродить монархический проект «Великой Сирии», опираясь на свои наследственные права потомка арабских правителей Хиджаза. Городские партии, сформировавшиеся в 1930-е гг., не вполне разделяли эти идеи, оставаясь на позициях республиканизма. Все это осложнялось отношением к христианскому и новому еврейскому вопросу. В ноябре 1946 года правительство Сирии отвергло предложение эмира. В ответ на это в середине 1940-х гг. среди молодых студентов и городской буржуазии, в прошлом сторонников Национального блока, возникло движение «Арабского возрождения» («Аль-Баас аль-Араби») [8, с. 40-43]. Его лидерами стали Мишель Афляк и Салах Ад-Дин Битар. Особенностью идеологических подходов новой партии было стремление к панарабскому государству в форме федерации. По мнению сторонников этой партии, идеалом государственного устройства должна была стать арабская федерация (Арабский Союз) на основе панарабизма, ядро которой они видели в «Великой Сирии» и Египте.

После запрета в 1948 году Сирийской коммунистической партии часть ее активистов и сторонников привнесла в партию Баас социалистические идеи. А позднее, после запрета полковником Шишекли социалистических организа-

¹ Организация запрещена в РФ.

ций, в 1950 г. к Баас как оппозиционной партии присоединилась «Арабская социалистическая партия» (АСП) под руководством А. Хаурани. В итоге партия Баас стала Партией арабского социалистического возрождения (ПАСВ) [10]. С 1954 года партия представлена в парламенте. По настоянию целого ряда партий, включая коммунистов и ПАСВ, стала реализовываться тема объединения в единое арабское государство. В 1956 году против этого выступили «Братья мусульмане»¹ [10].

1 февраля 1958 года было создано государство ОАР (Объединенная Арабская Республика). Все политические партии были распущены президентом республики Г. Абдель-Насером. Началось сопротивление и подпольная работа со стороны членов распущенных политических сил, не разделявших идеи объединения. В 1959 году был создан Военный подпольный баасистский комитет, членом которого был Х. Асад, будущий президент Сирии. В его состав входили сторонники ПАСВ из числа религиозных меньшинств, таких как исмаилиты и алавиты. ОАР перестала существовать после того, как в Сирии произошел военный переворот 28 сентября 1961 года. Абдель-Насер отказался проливать кровь арабов. Несмотря на дальнейшие попытки объединения в единое арабское государство, опыт не был повторен. Не произошло ирреденты с Египтом и Ираком после конфликта с Израилем, закончившегося поражением в 1967 году.

13 ноября 1970 года в стране произошел очередной переворот. К власти пришел Хафез Асад и левое крыло Баас, в основном состоявшее из офицеров-алавитов. Руководство объявило о начале «исправительного движения». Это означало больше социализма и ориентацию на СССР, опыт государственного и партийного строительства которого сыграл огромную роль в укреплении новой власти. Вместо многочисленных

партий был создан Прогрессивный национальный фронт под руководством ПАСВ. Был сформирован Народный Совет (парламент). Его задачей являлась законодательная работа для построения социализма на основе арабского единства — особого пути. В парламент были приглашены партии, согласившиеся на жесткий курс нового руководства: четыре социалистических и одна компартия. Это были Арабский социалистический союз, Социалисты-юнионисты, Движение арабских социалистов, Всеобщая федерация крестьян и СКП — Сирийская компартия [10]. В 1973 году была принята Конституция, в которой не было положения о ведущей роли ислама в Сирии [10]. При этом Х. Асад подчеркивал, что он и политическое руководство придерживаются норм ислама, он даже посещал суннитские мечети. Большая часть суннитского населения не считала измененный режим партии Баас поддерживающим панарабскую идею и правоверных, поскольку он опирался только на алавитскую элиту. Их убеждение основывалось на том, что в 1976 году Сирия поддержала в гражданской войне в Ливане сначала христиан, потом шиитов, и не поддержала лидера палестинских суннитов Я. Арафата [10]. После этого в суннитских регионах вспыхнули восстания, которые подавлялись с помощью репрессий и созданных из алавитов рот охраны. У Дамаска испортились отношения с большей частью соседних суннитских режимов. Основные политические партии, кроме марионеточных социалистических организаций, подконтрольных Баас, оказались под запретом. В Конституции страны была закреплена руководящая роль партии Баас (ст. 8 Конституции САР). В 1982 году ряд лидеров несистемной оппозиции создал Национальный союз освобождения Сирии (НСОС). Он включал представителей движения «Братья мусульмане»², Исламского фронта,

¹ Организация запрещена в РФ.

² Организация запрещена в РФ.

проиракского крыла ПАСВ и ряда социалистических и демократических организаций [10]. Они потребовали одновременного введения политического плюрализма и исламских норм Шариата. В виду больших внутренних противоречий этот союз довольно быстро распался. Парламент стал ширмой для режима Х. Асада, вся оппозиция была запрещена. В Сирии сложилась авторитарная политическая система. Угнетенным было не только суннитское большинство, но и курдская и друзская общины. В таком виде режим просуществовал до смерти Х. Асада в 2000 г.

Единственным кандидатом на пост президента САР стал Башар Асад. Большую часть своей жизни он прожил за границей. Часть интеллигенции возлагала на него надежды, связанные с либерализацией политической системы, разрешением свободы политической деятельности, возрождением многопартийности. От него ждали конкурентных президентских выборов. Но политическая система осталась неизменной, в ней по-прежнему господствовала партия Баас. В парламент и НПФ входили те же политические партии, что и раньше. Первоначально Б. Асад выпустил более шестисот политзаключенных, позволил издавать независимые газеты и разрешил систему «политических кафе», где стали собираться сторонники реформ. Этот процесс получил название «Дамасской оттепели». Однако под давлением консерваторов в 2001 году «политические кафе» были запрещены, независимые СМИ были закрыты [13, с. 52]. Таким образом, курс Х. Асада остался неизменным, что вызвало недовольство как в кругах реформаторов, так и среди сторонников глобальной суннитской реисламизации. Опора на традиционные алавитские кланы вызвала недовольство среди курдов и друзов. Фактически повторилась ситуация 1980-х-1990-х гг., которая привела в 2011 году к началу гражданской войны в САР. Однако в этот раз широкое общественное недовольство опиралось на

интересы целого ряда геополитических игроков, которые посчитали необходимым поддержать ту или иную сторону противостояния в своих интересах. Иран был заинтересован в сохранении режима Б. Асада, который являлся его надежным союзником и составной частью иранского геополитического проекта. Поэтому уже в 2013 году на стороне режима сражались офицеры КСИР, ливанская Хезболла, шииты со всего Ближнего Востока. Они стали, наряду с алавитским ополчением Шабиха и сирийской армией, основной опорой Б. Асада. Саудовская Аравия, заинтересованная в падении прошиитского режима, поддерживала ряд суннитских экстремистских группировок, таких как «Ахрар аш-Шам», «Джабхат ан-Нусра»¹, «Джайш аль-Ислам» и др. Они, очевидно, действовали нелегально. Анкара также обозначила свои интересы на фоне развернувшейся гражданской войны. Турция была крайне заинтересована в выстраивании стратегического партнерства с Дамаском, чтобы оказывать влияние на ближневосточное урегулирование. Она претендовала на руководство движением Хамас, которое, несмотря на палестинское происхождение, имело штаб-квартиру в Сирии и являлось важной внутренней силой в этом регионе. В 2014 году к внутреннему конфликту в Сирии подключились США, которые выступили против начавшего побеждать «Исламского государства»². Стоит отметить, что эта террористическая организация в равной степени была враждебна всем сторонам конфликта и действовала на основе идеи «глобального нового ислама». Военные вожди суннитов поддерживали Асада в борьбе как наименьшее из зол, так как «глобалисты» отвергают их авторитет. В 2015 г. на стороне Б. Асада в конфликт вмешалась Россия. Таким образом, внутренний конфликт перерос в локальную войну.

¹ Организация запрещена в РФ.

² Организация запрещена в РФ.

Помимо этого, уже 29 июля 2011 года была создана Свободная армия Сирии (САС), составленная из суннитских дезертиров. В ноябре 2012 года была создана Сирийская национальная коалиция. В нее входил Сирийский национальный совет, состоявший из ряда оппозиционных групп и организаций — сторонников светской государственности. Их поддержали США, ЕС и некоторые арабские государства [11, с. 119]. В 2013 году к ним присоединился ряд исламистских группировок. В 2017 году Турция сформировала на северо-западе Сирии Сирийскую национальную армию, которую поддержали некоторые исламистские организации и «Братья мусульмане»¹ в Сирии. На северо-востоке Сирии в регионе Африн действуют курдские сепаратисты, создавшие в 2016 году курдскую федерацию при участии шестнадцати курдских организаций. Однако курды не поддерживают радикалов из рядов сирийской оппозиции, что де-факто находится в орбите Турецкой Республики. Подчас они с правительством Асада становятся ситуативными союзниками. Часть курдских организаций опирается на США, другие же сотрудничают с САР и РФ. Не менее сложным является положение и такой этноконфессиональной группы населения как друзы. Они были лояльны Асаду, но воздерживались от участия в военном призыве. Однако самостоятельно вели бои с международными террористическими группировками. По итогам тяжелейшей гражданской войны правительство Б. Асада контролирует примерно 68% территории страны, однако эта цифра весьма условна. Сирия потеряла только по официальным данным ООН свыше 306 тысяч человек погибшими и примерно 6,6 миллионов беженцами [6,7]. Страна утратила 2/3 ВВП, в ней идет перманентный политический и экономический кризис. Регион, контролируемый сирийской национальной армией, де факто присо-

единен к Турции. Провинция Идлиб находится под контролем исламистов. На востоке страны действуют сторонники «глобального ислама». Недовольство проявляют даже друзы и алавиты. На юге Сирии действуют разрозненные силы оппозиции. Периодически между всеми сторонами конфликта вспыхивают военные действия. Политическое урегулирование находится в состоянии стратегического тупика. Отмена статьи 8 Конституции САР о руководящей роли партии Баас недостаточна, так как де факто она сохраняется. Политические реформы тормозятся из-за блокирования работы Конституционного комитета, который предполагался как площадка внутрисирийского диалога [1].

Особенность современной ситуации связана с тем, что количество участвующих в конфликте в Сирии сторон, партий, племенных ополчений по сравнению с 2011 годом многократно возросло. Кроме этого, сунниты, курды, друзы ситуативно меняли стороны конфликта. В итоге лидеры ополчений перестали быть только социальными субъектами, обретая политический вес. Это в полной мере касается не только изначально исторически разобщенной оппозиции, но и парамилитарных объединений, воевавших на стороне Б. Асада. По мнению политолога, профессора Кентского Университета Я. Воллера, между Дамаском и проправительственными ополченцами сложились симбиотические отношения, где каждая из сторон зависит друг от друга [17]. При этом в прошлом жестко централизованный режим становится менее функциональным и делит власть со своими сторонниками. С другой стороны, формируются зоны, где победили повстанцы или образовались независимые территориальные объединения. Они связаны со своими вооруженными лидерами существенно больше, чем с центральным правительством. Я. Воллер называет это явление рибелократией (*rebelocracia*), то есть властью повстанцев [17]. Данный термин

¹ Организация запрещена в РФ.

ввела нидерландский исследователь Изабель Дювестейн [14]. Также формируются зоны, в которых создается алиократия (aliocracies), то есть власть чужих [16, р. 258]. Милитарные группировки, как проправительственные, так и исламистские, занимаются поборами с населения, оставляя социальные вопросы центральным властям [16, р. 258]. Таким образом, вооруженные формирования снижают легитимность режима и перехватывают у него реальную власть [15].

Современная политическая система Сирии функционирует в условиях, напомиающих совместную франко-британскую оккупацию Сирии во время второй мировой войны, когда на территории страны одновременно действуют глобальные игроки с конкурирующими

интересами, которые поддерживают разные партийные и племенные группы. Таким образом, проблемы партийной системы САР на современном этапе усугубились. Согласно теории элит В. Парето, для сохранения социального баланса в обществе необходимо постоянное обновление элит [9]. В Сирии оно не происходило более пятидесяти лет. Этим, кроме прочего, вызвана многолетняя гражданская война, которая в результате де факто обновила правящую элиту по типу милитократии, не закрепив это юридически. Партийная система играет важнейшую роль в стабилизации политической ситуации в стране, без ее трансформации под политические реалии и интересы глобальных и региональных игроков выход из политического кризиса невозможен.

Литература

1. Аксенов А. Сирийский конфликт: 12 лет спустя / Российский Совет по международным делам, 01 марта 2023. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/siriyskiy-konflikt-12-let-spustya/> (дата обращения: 19.05.2024)
2. Баранов Д.А. Трансформация политической системы Сирийской Арабской Республики в условиях вооруженного конфликта // Гуманитарные науки. Вестник Финансового Университета. — 2017. № 1. — С. 80-85.
3. Вахим Дж., Кузнецов А.А. Геополитическое измерение сирийского конфликта // Вестник РУДН, серия «Международные отношения». Сентябрь 2016. — Т. 16. — № 3. — С. 461–472.
4. Косач Г.Г. Красный флаг над Ближним Востоком?: Компартии Египта, Палестины, Сирии и Ливана в 20-30-е годы. — М.: Асти-Издат, 2001, 419 с.
5. Мирский Г.И. Сирия: вторая жизнь партии Баас // Россия в глобальной политике». — 2003. апрель–июнь. — С. 112–118.
6. Новости ООН. 22 июня 2022. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2022/06/1426772> (дата обращения: 19.05.2024)
7. Новости ООН. 11 ноября 2021. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2021/11/1413662> (дата обращения: 19.05.2024)
8. Островитянов Ю. Прошлое и настоящее национального социализма партии Баас // Мировая экономика и международные отношения. — 1966. — № 1. — С. 40–43.
9. Парето В. Компендиум по общей социологии / В. Парето; пер. с ит. А.А. Зотова; науч. ред., авт. предисл. и указ. имен М.С. Ковалева; Гос. ун-т, ВШЭ. — 2-е изд. — М.: ГУ ВШЭ, 2008. — 511 с.: ил.
10. Пир-Будагова Э.П. История Сирии. XX век / Институт востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН, 2015. — 392 с.
11. Сапронова М.А. Электоральный процесс после «Арабской весны». — М., 2015. — С. 196.
12. Ходынская-Голенищева М.С., Сапронова М.А. Светские и этноконфессиональные аспекты политической системы Сирии до «арабской весны» (2000–2011 гг.) // Вестник Брянского государственного университета. — Брянск, 2018. — № 1. — С. 157–163.
13. Юшина С.В. Исторический аспект сирийского кризиса как одного из источников и причин террористической активности в современном мире // Известия высших учебных заве-

- дений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2016. — № 4. — С.51–55. DOI 10.18522/0321-3056-2016-4-51-55
14. *Duyvesteyn I.* Rebels and legitimacy; an introduction, *Small Wars and Insurgencies* 28: 4–5. — 2017. — P. 669–85, DOI: 10.1080/09592318.2017.1322337.
 15. *Joo M.M., Sosa S.* Governance Interrupted: Rebel Governance and Pro-Government Militias // *Journal of Global Security Studies*. — Vol. 8. — Issue 3. — September 2023. — ogad015. DOI: 10.1093/jogss/ogad015
 16. *Kasfir N., Frerks G. and Terpstra N.* Introduction: armed groups and multi-layered governance. — *Civil Wars* 19: 3. — 2017. — P. 257–278, DOI: 10.1080/13698249.2017.1419611.
 17. *Voller Y.* Rethinking armed groups and order: Syria and the rise of militiatocracies, *International Affairs*. — Vol. 98. — Issue 3. — May 2022. — P. 853–871, DOI: 10.1093/ia/iia047